

A decorative black border with intricate floral and scrollwork patterns frames the entire text area.

САБРИНА
ИОРК

*Спасенная
горцем*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
И75

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Sabrina York
HANNAH AND THE HIGHLANDER

Перевод с английского Т. А. Перцевой

Компьютерный дизайн Г. В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Йорк, Сабрина.

И75 Спасенная горцем : роман / Сабрина Йорк ; [пер.
с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-103997-4

Ханна Даунрей, уверенная, что все ее многочисленные поклонники в действительности охотятся лишь за ее землями и состоянием, неизменно отвергала все предложения замужества. Однако отвага и мужество красавца-горца Александра Лохланнаха, который спас ее из рук насильника, покорили сердце девушки.

Но чем дальше, тем меньше Ханна понимает поступки своего спасителя. Сначала Александр не отвечает на ее поцелуй, потом просит ее руки, а потом, будто назло невесте, ведет себя с ней холодно и отчужденно.

Что происходит? И есть ли в сердце этого сурового воина вообще место для любви, нежности и обычной человеческой жажды счастья?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Sabrina York, 2015
© Перевод. Т.А. Перцева, 2017
ISBN 978-5-17-103997-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Май 1813 года

Баррогил, графство Кейтнесс, Шотландия

Ей следовало отвернуться. Просто необходимо было отвернуться. Но Ханна Даунрей не могла оторвать взгляда от этого гиганта, явившегося на поле, где состязались в метании бревен. Больше всего он походил на древнего воина. Возможно, все дело было в роскошной гриве черных кудрей, свободно развевавшихся на ветру, или в ширине плеч, или в четко очерченном подбородке... а может, в перекатывавшихся под кожей мышцах груди, небрежно прикрытой одним только пледом клана Синклеров. Или что-то еще приковало ее внимание?

На нем был надет традиционный килт, обнажавший ноги. И он гордо стоял, возвышаясь над остальными мужчинами на целую голову. Он был даже выше ее отца, а папа ведь далеко не коротышка!

Пока из толпы неслись издевательские вопли, крики и насмешки соперников, стремившихся отвлечь его внимание, мужчина спокойно обозревал груды бревен. Противникам не удалось вывести его из себя. Он расставил мощные ноги, напряг мускулы и поднял бревно. Наблюдая неоспоримую демонстрацию силы этого мужчины, Ханна затаила дыхание.

Что-то, неведомое доселе, дрогнуло в ее душе.

Как жаль, что он слишком далеко, чтобы разглядеть его лицо!

На миг он замер, и она ощутила поток исходившей от него энергии.

В последний раз окинув взглядом россыпь уже брошенных бревен, мужчина прицелился.

Вопли раздались снова, но он, проигнорировав подначки соперников, откинулся назад и с рычанием метнул бревно. Оно просвистело в воздухе, подобно стреле. Пролетев мимо скопления остальных бревен, оно упало с оглушительным грохотом, сотрясшим землю. В воздух поднялся фонтан пыли. Толпа разразилась восторженными криками.

Хотя Ханна отнюдь не была поклонницей архаичных, призванных разве что потешить мужское тщеславие игр, таких как метание бревен, все же бросок незнакомца произвел на нее впечатление. Этот человек с легкостью победил остальных.

Отец Ханны подошел к нему и, очевидно, желая поздравить, хлопнул по спине и что-то сказал. Высокий незнакомец откинул голову и рассмеялся.

Сердце Ханны забилось сильнее. Его смех заглушил какофонию голосов веселящихся мужчин. Гигант повернулся, и она впервые увидела его лицо. Жесткое. Грубоватое. Суровое, как местные пустоши. Но улыбка полностью его преображала и делала поистине красивым.

Ах... ей действительно следовало отвернуться. Но она не могла.

— Ищешь мужа?

Ханна круто развернулась и нахмурилась, увидев Сюзанну. Шею словно обожгло огнем. Прежде всего потому, что ее поймали за беззастенчивым разглядыванием чужого мужчины. Кроме того, ей надоели постоянные поддразнивания сестры по поводу ее колебаний в выборе поклонника.

Сюзанна была мастером дразнить и издеваться. Вот и сейчас она нагло ухмыльнулась:

— Красивый парень! Недаром у тебя слюнки потекли. Видя его, трудно тебя винить.

— Никакие слюнки у меня не потекли.

И он не парень. Он мужчина.

— Хотя он... вряд ли в твоём вкусе.

Ханна фыркнула. У нее не было «вкуса» там, где речь шла о мужчинах.

— Да ты взгляни на него!

Слишком поздно. Она уже взглянула. И не раз.

И то, что Сюзанна теперь тоже пожирала его взглядом, вызывало в ней странное раздражение.

— Высокий. Сильный. Властный. О последнем говорит буквально каждая черточка его лица. Таким мужчиной ты никогда не сможешь управлять.

— Я совершенно не собираюсь никем управлять, — пробормотала Ханна.

Сюзанна просто не имела права смеяться над ней! К тому же так громко! Ее смех привлек внимание всех мужчин на этом поле! Но как могло быть иначе? Из трех сестер Даунрей Сюзанна была самой хорошенькой, статной и фигуристой. Ее главной отличительной чертой была буйная копна рыжих волос. Лана, самая младшая, обладавшая волосами цвета меда и милым, ангельским личиком, тоже была красавицей. Все сестры были чем-то похожи на отца, но рожденные тремя разными матерями, сильно различались, как внешне, так и по темпераменту.

Рядом с ними Ханна чувствовала себя кукушонком в чужом гнезде. Она унаследовала от матери черные волосы и бледную кожу. Глаза были слишком большими, а уголки рта опущенными. Помимо всего прочего она была... как это выразиться... полновата. Зато ей выпало счастье иметь неплохое приданое: участок плодородной земли и оживленную рыбацкую деревеньку.

Скорее всего, без такого приданого она вообще не смогла бы заполучить мужа. Во всяком случае, не такого мужа, какого ей хотелось.

Конечно, унизительно сознавать, что мужчины желают не столько тебя, сколько твои плодовые сады. Впрочем, был еще и замок. И озеро. И доходная соляная шахта.

Хотя, если учесть то, что она видела в зеркале, с ее стороны было наивно и даже смешно, что она с содроганием думала о перспективе выйти за человека, которому нужны только ее деньги. В сердце своем она желала мужчину, который захочет именно ее.

И если уж она должна выйти замуж, то пусть ее добиваются так же, как Сюзанну.

Но она не Сюзанна. Она всего лишь бледная тень сестры. Вряд ли такая, как Ханна, способна вызвать слепое обожание. Когда она выйдет замуж, супруг, вне всякого сомнения, будет видеть в ней только свою собственность. Племянную кобылу. И будет ожидать, что она станет повиноваться его приказам, а не отдавать собственные.

Она никогда не умела повиноваться и уж точно никогда не встречала мужчину, ради которого была готова добровольно пожертвовать свободой. А любой муж будет ожидать именно этого.

При мысли об этом Ханна содрогнулась. Но тут же нахмурилась и снова взглянула в сторону поля, где по очереди пытали удачу остальные мужчины. И вдруг ее глаза встретились с глазами незнакомца. Девушка поежилась, обнаружив, что он следит за ней горящим взглядом, одновременно и хищным и оценивающим, почти голодным. И Сюзанна права! Каким бы привлекательным он ни был, не такого мужа Ханна искала. Не то чтобы она хотела мужчину, которым сможет управлять. Больше всего на свете она желала получить в мужа доброго и романтического человека, с которым можно делиться тайнами, вместе смеяться и болтать всю ночь. Человека, в котором она почувствует родственную душу.

А этот — воин. В его теле, вероятно, нет ни одной романтической клеточки.

Но все же... стоит только взглянуть на это тело!

Под его откровенным взглядом щеки Ханны расцвели красными пятнами. Она постаралась отвернуться и обратить внимание на что-то другое. На что угодно.

К несчастью «другим» оказался Нилл Левесон Гауэр, который тоже глазел на нее. Под его взглядом ей стало неловко. Впрочем, в присутствии Нилла ей всегда становилось неловко.

Он широко улыбнулся, показав зубы. Она кивнула в ответ и поскорее отвернулась, не желая его поощрять. Нилл был одним из ее поклонников. Его отец, маркиз Стаффорд, не делал секрета из своего желания приобрести Реей, чего можно было достичь только через брак с Ханной.

Если не считать того, что она находила внешность Нилла прямо-таки отталкивающей, не стоило забывать и о куда большей беде. Маркиз последовал примеру южных лэрдов и, выгнав арендаторов, огородил свои земли, чтобы пасти на них овец. Если Реей попадет в его руки, он, вне всякого сомнения, сделает то же самое и с ним, уничтожив все, что строила ее семья на протяжении многих поколений.

Ханна слишком многим обязана своим людям, чтобы допустить нечто подобное.

— О-о-о! — восторженно выдохнула Сюзанна. — Вот это мужчина! — Она повела бровями, что должно было послужить сигналом.

Ханна посмотрела на поле как раз в тот момент, когда Олриг, еще один ее поклонник, готовился метнуть бревно, и скривилась. Олриг был так же широк в плечах, как и высок, и против этого она ничего не имела, а вот против его привычки брызгать слюной при разговоре и громко испускать ветры — очень даже.

К несчастью, Олриг, беря бревно, нагнулся слишком низко, и Ханну ослепил вид мясистых полушарий.

— Господи боже, — пробормотала она.

— Какая соблазнительная мишень.

Сюзанна потеряла перекинутый через ее плечо лук, без которого редко выходила из дома.

— Думаю, Олриг будет возражать, если в его заднюю часть вонзится стрела.

— Ты так считаешь?

Зеленые глаза Сюзанны лукаво сверкнули.

Олриг, не то взвизгнув, не то завопив, метнул бревно. Однако оно не улетело слишком далеко: приземлилось на груды других бревен и откатилось назад. Он что-то проворчал и пнул кочку, словно виня землю за собственные недостатки.

— Только подумай: когда-нибудь все это может стать твоим, — сухо заметила Сюзанна.

Но Ханна в полной мере владела искусством посылать презрительные взгляды и сейчас воспользовалась им в полной мере.

— Я скорее выйду замуж за жирного борава!

— Не вижу различий, — дернула плечиком Сюзанна. — Но его земли, соединенные с твоими, образуют завидное поместье.

Верно, но когда речь шла о выборе мужа, земли жениха волновали ее менее всего. Если уж она решит связать свою жизнь с каким-то мужчиной, отдать себя мужчине, она хочет от этой сделки получить что-то для себя.

«Любовь, страсть», — твердил тоненький внутренний голосок. Но Ханна заставила его замолчать. Любовь — мечта глупца. А страсть? Бездна надежды.

Сама не зная почему, Ханна поискала взглядом темноволосого воина. Того, который заставил ее почувствовать то, что она раньше никогда не чувствовала. Хотя конечно, если кто-то об этом догадается, она будет все отрицать.

Настроение сразу испортилось, когда она поняла, что он ушел.

— Кажется, с меня довольно, — пробормотала она. Нет смысла оставаться, когда ничего впечатляющего на поле больше не происходит.

— О, не уходи, — проворковала Сюзанна. — А вдруг Олриг наклонится снова!

— Вот именно! — Ханна проглотила смешок. Один раз в десять лет — достаточно часто для подобного зрелища. Слишком часто. — Думаю, мне стоит посетить замковую библиотеку.

— Какой ужас!

— Пойдем со мной!

Сюзанна наморщила хорошенький носик.

— Глазеть на комнату, полную пыльных томов? Я уж лучше посмотрю на игры.

— И будешь представлять, как всех победишь?

— Это не так уж сложно.

Сюзанна не хвасталась. Она была настолько метким стрелком, что могла подстрелить птицу в небе. А Ханна не сумела бы попасть и в стену замка, разве что метилась бы куда-то еще. Тогда стрела точно угодила бы в стену! Сюзанна, скорее всего, могла победить в стрельбе из лука любого мужчину. Жаль, что ее не пригласят на соревнования.

Подобные игры были только для мужчин. Обычно в Баррогил съезжались вожди со всей местности и их семьи. Крошечная деревушка и замок не могли вместить всех прибывших, и многие лэрды раскидывали шатры на землях, окружающих замок, так что получалось нечто вроде праздника. После игр лэрды долго совещались, и в их круг дам не приглашали. Папа привел ее на это собрание кланов в надежде, что она выберет мужа. Но лично осмотрев всех претендентов, она еще больше утвердилась в своем желании не иметь с ними ничего общего.

Ханна посмотрела на сестру, не сводившую глаз с поля.

— Увидимся позже?

— Хм, — пробормотала Сюзанна, не глядя на нее: началось состязание в стрельбе из лука.

Ханна вздохнула и направилась по тропе, идущей между шатрами, к замку, возвышавшемуся на вершине холма у самого Пентленд-Ферт. Хотя замок был очень стар и стоял тут триста лет, все же он был очень ухожен-

ным и походил на сверкающий драгоценный камень, окруженный кольцом зеленых газонов. И, судя по слухам, в нем имелась прекрасная библиотека. И призраки.

Лане бы это понравилось. Жаль, что она не приехала. Лана терпеть не могла шумные сборища и потому осталась дома с Изабелл, дочерью Сюзанны.

А вот Изабелл бы это понравилось. Она слишком походила на мать.

Звуки музыки и смех остались позади. Ханна прошла по раскинувшимся возле замка садам. Она наслаждалась соленым ветром и суровым видом бушующего моря. Солнце обливало деревья и цветы мягким золотистым сиянием.

Над головой пролетела пустельга, и Ханна остановилась, наблюдая за ее полетом. Она любила природу во всей ее красе, а чудеснее ясного майского дня в Шотландии не было на свете ничего. Это...

— Вот ты где.

Ханна едва не споткнулась, услышав низкий мужской голос. Повернувшись, она откинула с глаз растрепанные ветром волосы — длинные пряди танцевали вокруг ее лица.

О, какое несчастье! Нилл последовал за ней.

Оглянувшись, она с ужасом поняла, что вокруг нет ни души. Скорее всего, остальные решили посмотреть игры. Она приготовилась терпеть его присутствие, хотя уже начала придумывать предлог, под которым можно ускользнуть. В списке людей, которых она желала бы встретить в опустевшем саду, Нилл был последним.

Он споткнулся, когда взбирался на холм, и споткнулся снова, оказавшись лицом к лицу с Ханной. Но даже без этих доказательств она сразу поняла бы, что он пьян. От него разило виски.

— Нилл.

Он растянул губы в улыбке и вытер пот со лба.

— Ты быстро ходишь.

Он жалуется? Но Ханне было все равно. Она вообще не желала находиться в его обществе. Она глянула на за-

мок, где ее ждала легендарная библиотека, и вздохнула. Возможно, она познакомится с ней в другой раз. Вряд ли это мудро — разгуливать в компании пьяного шотландца.

Когда она повернула назад, туда, где были люди, он попытался не отстать.

— Ханна, — выдохнул он, — я хотел поговорить с тобой,

— О чем? — буркнула она, не останавливаясь. Наоборот, зашагала еще быстрее. Что-то в нем раздражало ее до боли в зубах. И то самое уединение, которое казалось таким приятным минуту назад, сейчас вызывало ощущение опасности.

Нилл остановил ее, цепко схватив за руку. Ханна нахмурилась. Но он не понял намека.

— Я сказал, что хочу поговорить, — резко бросил он.

Повелительные нотки в его голосе разозлили ее еще больше, а жадный блеск глаз заставил насторожиться.

— Мы можем поговорить на ходу.

— Нет.

Он стиснул пальцы еще сильнее.

— Нилл, отпусти меня!

Она попыталась вырваться, но не смогла. Он свел брови. В глазах вспыхнул гнев.

— Я дважды делал тебе предложение. И ты оба раза отказывала. Почему не согласилась?

Ханна нетерпеливо пыталась выдернуть свою руку.

— Я не приняла ничьего предложения.

Глаза Нилла сузились, и он сделался похож на поросянку.

— Я не просто кто-то! Мой отец — очень могущественный человек!

— Да, но я выхожу не за твоего отца, не так ли?

Ей не следовало издеваться над ним. Он капризен, ребячлив и старается настоять на своем любой ценой. И сжимает ее руку так, что она уже онемела. Теперь у нее будет синяк!

Он наклонился ближе и прошипел:

— Плохо придется тебе и твоей семейке, если откажешь мне.

Это угроза?!

Ханна пришла в ярость. Она вновь попыталась вырваться, но Нилл ее не отпустил.

— Я выйду замуж, когда буду готова! А теперь отпусти меня.

Он оглядел ее со злорадной гримасой:

— Ты практически старая дева!

Очаровательно! Да, ей двадцать два года и она уже давно миновала возраст, когда большинство девушек выходит замуж. Сюзанна вышла замуж несколько лет назад, но Ханну вряд ли можно назвать старой девой. Более того, если уж она и выйдет замуж, то не за этого мужчину! Никогда он не будет ее супругом!

— Нилл, — предостерегающе начала она.

Но на него это не подействовало. Он придвинулся ближе.

— Я не потерплю отказа, Ханна!

Она поморщилась от его смрадного дыхания.

Нилл презрительно сплюнул:

— Возможно, тебя нужно как-то подтолкнуть.

Это ей совсем не понравилось, особенно когда он потащил ее за собой, развернул и впечатал спиной в древесный ствол, а затем прижал ее всем телом и впился в губы.

Ее едва не вырвало. Ханна терпеть не могла, когда ее лапали. Кроме того, его слюна отдавала кислятиной.

Ханна, не задумываясь, всадила кулак в его мягкий живот. Он с воплем согнулся, отпустив ее. Она развернулась, собравшись бежать в безопасное место. Но Нилл схватил ее за юбку и потянул на себя. Это застало ее врасплох. Она запуталась в подоле и повалилась на землю. Удар был такой силы, что у нее перехватило дыхание. Кроме того, она ушибла подбородок о камень и почти потеряла сознание. Ошеломленная, она не сразу собралась с мыслями и не смогла быстро подняться. Не успела Ханна опомниться, как Нилл навалился на нее, с рыча-

нием перевернул на спину и накрыл своим телом. Его затвердевшая плоть неприятно давила на ее живот. Нилл запустил руки в ее волосы, удерживая на месте, и снова поцеловал. Она мотала головой, пытаясь уйти от омерзительного запаха, кричала, хотя его язык глубоко проник в ее рот.

— Заткнись, — прорычал он, опустив руку, и она с ужасом поняла, что он расстегивает штаны. Она попробовала ударить его коленом в пах, как ее учили, но он устроился между ее ногами, а она запуталась в юбках. Ханна колотила его по голове, но он поймал ее руки и поднял их над ее головой. И навис над ней, жадно впиваясь в нее взглядом. Ей вдруг стало страшно, словно по ней поползла ядовитая змея. Она знала, знала, что случится, если не остановить Нилла. И от этого становилось еще хуже.

Досада, раздражение, гнев и отвращение разливались внутри с каждым ударом сердца.

— Мой отец убьет тебя, — прошипела она. Отец действительно убьет Нилла, если только Сюзанна не доберется до него первой.

Но он только рассмеялся и снова попытался ее поцеловать. Она отвернулась. Тогда он осыпал слюнявыми поцелуями ее лицо.

— Ты будешь опозорена. И тебе придется выйти за меня!

— Я никогда не выйду за тебя.

Возможно, не стоило говорить ничего подобного пылкому поклоннику. Ее слова еще больше взбесили Нилла. Он снова прищурился. Его лицо начало быстро краснеть.

— Я возьму тебя, — прошипел он, оборачиваясь, чтобы задрать подол ее платья. И вдруг застыл. Словно окаменел.

В этот же момент по саду пронесся зловещий волчий вой, отчего волосы Ханны едва не встали дыбом.

Она покосилась влево, и ее пульс мгновенно участился.

Над ними стоял высокий мужчина со шпагой, походившей скорее на древний палаш. Острые шпаги находилось между ногами Нилла, именно в том месте, которым больше всего дорожат мужчины. Яркое солнце не давало ясно разглядеть черты лица мужчины, но его силуэт, огромный, темный, вызывал ассоциации с ангелом мщения. Сразу было ясно, что он кипит яростью.

Он слегка сместился в сторону, и Ханна увидела его лицо. У нее перехватило дыхание. Это он. Ее воин. Боже, он великолепен!

Она почувствовала облегчение и непонятное волнение. На мужчине все еще был плед, в котором он был на играх. С близкого расстояния незнакомец производил еще более яркое впечатление. Плоский, твердый, мускулистый живот, массивные руки, ноги, напоминавшие древесные стволы.

Но его лицо... ах, его лицо! Лицо свирепого дикаря. Вид у него был поистине угрожающий, черты лица — резкие: широкий лоб, высокие скулы и длинный прямой нос. По левой щеке змеился извилистый шрам.

И он был зол. На скулах ходили желваки.

— Черт! — взвизгнул Нилл, стоило ему взглянуть на незнакомца. Он проворно перекатился на бок. Теперь Ханна снова могла свободно дышать. Вскочив, Нилл выдавил смешок, хотя его глаза были словно прикованы к огромному палашу.

— Мы... мы просто болтали.

Воин скривил губы и насмешливо прищурился.

— Ну, мы...

Нилл явно не находил слов.

Рычание. Всего лишь рычание, вырвавшееся из горла. Выразительнее любых слов.

Нилл немедленно понял, что это значит, и бежал, поджав хвост.

Ханна наблюдала все это, испытывая чувство вроде злорадного удовлетворения, но когда Нилл скрылся и она осталась одна с этим чудовищем, вся ситуация уже

не казалась такой забавной. Она не знала этого человека, а он был настоящим великаном. И он пристально ее разглядывал. Вполне возможно, что она попала из огня да в полымя.

Но прежде чем она успела все обдумать, прежде чем в сердце проснулся новый страх, ее спаситель сунул шпагу в ножны и встал на колени. Возле нее. На колени.

Ее окутал исходящий от его тела жар. Его присутствие поражало. Она не могла смотреть на его лицо. Его взгляд ее парализовал. В его карих глазах блестели золотые искорки. Ханна заметила это внезапно и тихо ахнула. Ресницы у него были неестественно длинными. А губы... господи, эти губы, сочные, полные губы...

Когда он поднял руку, она не испугалась. Он коснулся ее подбородка, там, где наливался синяк, но прикосновение было поразительно нежным. Мужчина дернул бровью, и она сразу поняла, что он хотел спросить.

— В-все в порядке, — выдавила Ханна, едва ворочая языком. А может, это просто ее мозг отказывался работать. Ах, эти необыкновенные губы!

Его лицо смягчилось. Кивнув, он встал и протянул руку. Она схватилась за эту руку. Инстинктивно.

Он поднял ее и поддержал, когда она пошатнулась. Хотя ноги ее не держали, это не было реакцией на нападение Нилла. Просто кружилась голова оттого, что ладонь этого человека сжимала ее пальцы. Ей следовало бы стореть от стыда, потому что она вдруг упала на твердую, как камень, мужскую грудь, хотя вовсе не имела такой привычки. Но Ханна почему-то никакого стыда не чувствовала. Больше того, ей было очень приятно. Его жар, его запах окутали ее.

Он молча смотрел на нее сверху вниз. Она глядела на него снизу вверх, думая об этих губах. Когда он опустил голову, Ханну охватил восторг.

Сейчас он поцелует ее. О да, пожалуйста!

Сама мысль о поцелуях Нилла была отвратительна. Но сейчас в ней бушевали совершенно иные эмоции.